

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА
МАРТЫНОВОЙ ЕЛЕНА ПЕТРОВНЫ
О ДИССЕРТАЦИИ ДАНИЛОВОЙ ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНЫ
«ЭТНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ НАУКИ»,

**представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности 5.6.4 – Этнология, антропология и этнография**

Актуальность диссертационного исследования Е. Н. Даниловой определяется, прежде всего, тем, что на сегодняшний день в России не существует общепризнанной научной концепции этнологической экспертизы. Тем не менее, накоплен солидный опыт проведения подобного рода экспертных работ, которые осуществлялись по разным методикам и сценариям. Настала пора специального анализа подобного рода исследований, чтобы разобрать различные подходы, примененные авторскими коллективами, и наметить, в каком направлении требуется развивать этнологическую экспертизу в России. С теоретической точки зрения важно разобраться в сути понимания коллегами по цеху этого феномена. Актуальность поднимаемых в диссертации вопросов, не вызывающая сомнения с научно-теоретической точки зрения, усиливается требованиями практики «в связи с необходимостью поиска продуктивных форм взаимодействия местных сообществ и администрации; определения действенных стратегий сохранения этнокультурного наследия; разрешения конфликтных ситуаций, возникающих между коренными народами и промышленными компаниями; решения миграционных вопросов и др.» (с. 3).

Хочу обратить внимание на сложность стоящих перед автором задач, поскольку экспертизы проводилась не по единым принципам, а по согласованию технических заданий исполнителей работ с заказчиками, а участники прикладных исследований придерживались различных сценариев действий.

Источниковая база диссертационной работы обширна и представлена материалами этнологических экспертиз в виде опубликованных статей, монографий, отчетов о научно-исследовательской работе, а также собственными полевыми материалами автора, законодательными источниками. Основой исследования стала опубликованная информация по различным этноэкспертизам. В методологическом отношении Е. Н. Данилова сделала ставку на мультиметодологичность, выбирая конкретные исследовательские методы в зависимости от задач разделов диссертации. Все исследование в целом базируется на принципах историзма и системности с применением стратегии кейс-стади (с.7–8). Логика диссертационной работы исходит из последовательного рассмотрения теории и истории вопроса (Глава 1), анализа исследовательских стратегий этноэкспертиз (Глава 2) и описания собственного опыта автора в экспертном деле (Глава 3).

Особое внимание в диссертации Е. Н. Даниловой уделено рассмотрению понятия «этнологическая экспертиза». Несмотря на частое употребление с

конца 1990-х годов, оно до сих пор остается во многом условным. Автор разбирает определения, данные предшественниками: В. В. Степановым, К. Б. Клоковым, А.Н. Ямским, О. А. Мурашко, А. Н. Садовым, Н. И. Новиковой (с. 10–14). В целом можно говорить о том, что ученые-практики делали акцент либо на социальном контексте экспертной деятельности, либо на экологической составляющей исследований, что предопределяет внимание к анализу традиционного природопользования и хозяйственной деятельности населения. Предложенная Е. Н. Даниловой дефиниция этнологической экспертизы (с. 13 – 14) не имеет принципиального отличия от позиций других исследователей, но позволила ей более точно определиться с предметом исследования.

Первая глава диссертации посвящена рассмотрению истории научно-практических экспертиз. В какой-то степени она является вводной по отношению к дальнейшей работе, поскольку содержит анализ экспертных работ в России и краткий разбор зарубежного опыта. Не вызывает возражений позиция автора, что истоки этнологической экспертизы в России восходят к зарождению самой российской этнографии в середине XVIII в., когда народы империи начали изучаться, исходя из управленческих потребностей Российского государства (С. 34).

Особого внимания автора удостоились докладные записки советских этнографов 1950-х – 1990-х годов. Они составлялись на основании проведенных полевых исследований и концентрировались на проблемах, с которыми ученые сталкивались в изучаемых ими регионах Севера и Сибири. Проведенный Е. Н. Даниловой анализ докладных записок показал, что советские этнографы склонялись к мнению о необходимости поддержки традиционного образа жизни сибирскими народами. При этом они нередко возражали против разного рода производственных новаций вроде производственного кочевания, внедрения земледелия в северных регионах (с. 44 – 46). Этот раздел диссертации убедительно показывает, что советская этноэкспертиза была сфокусирована на выявлении проблем и поиске их решений преимущественно по отношению к коренным народам Севера и Сибири.

Аборигенная северо-сибирская проекция экспертизы лидирует и в современной российской практике, что Е. Н. Данилова связывает с активным освоением ресурсов (с.53). Справедливости ради автор обращает внимание, что в России, помимо северных тем, проводились экспертизы, касающиеся определения статуса некоторых этнических групп (казаков, кряшен). Упоминает она о деятельности «Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов» и Распределенного научного центра под руководством В.А. Тишкова. В этих структурах для анализа этнологической ситуации берутся показатели по семи разделам и единая система индикаторов. В целом содержание этого раздела диссертации свидетельствует об основательной проработке диссертанткой большого массива литературы по проблеме исследования и о стремлении разобраться в разнообразных формах экспертно-аналитической деятельности отечественных этнологов.

Северные этноэкспертизы в диссертации Е. Н. Даниловой анализируются, исходя из различных методологических подходов к их проведению. Учитывая важность законодательного закрепления позиций этнологической экспертизы в Российской Федерации, Е. Н. Данилова останавливается на рассмотрении попыток юридического закрепления статуса и процедуры этноэкспертизы. Ее заинтересовал и федеральный опыт, и история проекта в Республике Саха (Якутия). В диссертации достаточно детально показано, как обсуждение законопроектов проходило в научном сообществе (с. 74 – 76, 79 – 81).

Заключительный параграф первой главы посвящен анализу зарубежного опыта проведения экспертиз – Оценке социального воздействия. Как и в случае с российской практикой, в диссертации приведена краткая история и рассмотрена методология социальной экспертизы. Большая теоретическая разработанность процедуры оценки социального воздействия позволили Е. Н. Даниловой остановиться на анализе проблем SIA. В целом автор позитивно оценивает международный опыт процедур оценки социального воздействия ввиду фундаментальности оценок, возможности выявления последствий проектов или деятельности, а главное – наличие механизмов содействия социальной устойчивости и инструментов для позитивных социальных изменений (С.101).

Материалы первой главы диссертации убедительно свидетельствуют о существовании в современной российской науке разных взглядов на практику этнологической экспертизы и этнологического мониторинга, об отсутствии среди этнологов единства по широкому спектру вопросов, касающихся экспертной аналитической деятельности. Такое состояние дел убеждает автора, с одной стороны в том, что дело этноэкспертизы находится в ситуации научно-практического поиска, а с другой – в необходимости принятия закона об этноэкспертизе (с. 102).

Во второй главе диссертации «Сценарии проведения экспертиз» Е. Н. Данилова рассматривает восемь кейсов этноэкспертиз. Семь экспертиз касались рассмотрения ситуаций в условиях взаимодействия населения, большей частью относящегося к категории коренных малочисленных народов Севера, с промышленными компаниями, одна имела более узкую направленность – этнополитическая ситуация среди бачатских телеутов.

Эти экспертизы интересовали диссертантку для рассмотрения действующих лиц и заинтересованных сторон экспертиз. Параграф «Источники и методы» позволил Е. Н. Даниловой выявить общее в ходе проведения экспертиз, а именно: опора на полевые материалы при проведении исследований с привлечением ряда других источников, большое внимание исследователей к демографическим характеристикам изучаемых сообществ (с. 130– 131). По мнению автора, основные сложности проведения экспертиз связаны с правильной диагностикой возможных социальных последствий. Наиболее обсуждаемым вопросом для экспертов являются компенсационные выплаты, разброс мнений по которому довольно широк. С точки зрения Е. Н. Даниловой, этнологическая экспертиза включает для рассмотрения пять основных вопросов: 1) состояние конкретной общности; 2) внешнее

воздействие; 3) деформация, или последствия влияния; 4) сценарии возможного развития событий; 5) рекомендации по устранению негативных последствий (с. 145 – 146).

Третья глава диссертационного исследования «Этнокультурное наследие и миссия эксперта» посвящена описанию экспертных работ, проведенных на территории ХМАО – Югры. Автор обосновывает выбор тематики главы своим личным опытом. В третьей главе диссертантка выделяет в качестве фундаментальной ценности этноэкспертизы феномен этнокультурного наследия. Е. Н. Данилова убедительно показывает, как исходя из существующей в РФ законодательной базы, можно успешно сохранять этнокультурное наследие путем создания достопримечательных мест. На территории ХМАО – Югры существует 56 таких мест (с. 156). В ходе их организации на территории Сургутского и Нижневартовского районов автор провела свои этноэкспертизы – оценки этнического компонента историко-культурных ресурсов территории. Автор осуществила анализ трех конфликтных ситуаций (в этой главе, в отличие от кейсов Главы 2, они называются моделями), возникших в результате взаимодействия разных локальных групп хантов с нефтедобывающими компаниями. Заслуживает внимания то, что она активно участвовала в разработке трех проектов в рамках охраны этнокультурного наследия хантов путем создания достопримечательных мест, два из которых имели позитивное завершение.

Заключительный раздел диссертации посвящен анализу роли эксперта в контексте проведения этноэкспертизы. Автор сравнивает позиции специалистов по вопросам привлечения экспертов, их компетенций (с. 196). Заслуживает внимания акцент на морально-нравственных качествах этнологов-экспертов. Интересные материалы представлены в диссертации по поводу этики открытости информации о культовых местах коренного населения, сохранении тайны информации. По итогам исследования автор создала рекомендации, которые, с ее точки зрения, улучшат экспертизу и будут способствовать наращиванию ее положительного потенциала.

Как любое научное исследование, диссертационная работа Е. Н. Даниловой вызывает вопросы и необходимость высказать замечания.

Основной мой вопрос касается выбора кейсов для анализа во второй главе. Почему автор остановила свой выбор именно на этих восьми этнологических экспертизах? В тексте диссертации нет обоснования выбора ни во введении при анализе источниковой базы, ни во второй главе.

При анализе конкретных исследовательских стратегий этих экспертиз автор расставила акценты на выявлении действующих лиц и заинтересованных сторон, подвергла скрупулезному рассмотрению источники и методы проведения экспертиз, рассмотрела «диагнозы», поставленные рабочими группами, проанализировала сделанные рекомендации, а в качестве выводов предложила навигационную схему. На мой взгляд, такой разбор сценариев излишне формализован.

В третьей главе автор делает акцент на этнокультурном наследии как фундаментальной ценности этноэкспертизы, а в анализируемых сценариях

второй главы о нем ничего не говорится. С чем это связано? Между тем, во всех рассматриваемых автором экспертизах речь, так или иначе, идет о сохранении традиционного образа жизни и культуры сообществ, находящихся в зоне влияния проектов, а, следовательно, об этнокультурном наследии.

Свою деятельность по созданию достопримечательных мест на территории ХМАО – Югры автор оценивает как осуществление этноэкспертизы, нацеленной на оценку этнического компонента историко-культурных ресурсов территории (с. 157). В чем специфика такой экспертизы, по сравнению со сценариями, проанализированными во второй главе? Автор обращает внимание лишь на то, что она соответствует требованиям законодательства. Есть ли другие отличия?

Выбор территории ХМАО – Югры для анализа в третьей главе, наряду с личным опытом автора, обоснован сочетанием природных и историко-культурных ресурсов (С. 148). Хотелось бы уточнить, в чем уникальность такого сочетания? Чем, например, историко-культурные ресурсы Ханты-Мансийского округа предпочтительнее ямальских или кольских?

При описании модели взаимодействия хантов р. Большой Юган с компанией «КанБайкал» автор упоминает о проекте О. Э. Балалаевой и Э. Вигета по созданию биосферного резервата, который остался нереализованным. Хотелось бы узнать мнение автора о том, почему его не удалось осуществить, а создание достопримечательного места Яун-ики оказалось рабочим вариантом?

Е. Н. Данилова провела в своем диссертационном исследовании большую работу по обобщению и анализу проведения экспертных работ этнологами. На мой взгляд, анализ текстов экспертиз следовало бы дополнить этнографическим методом исследования, т.е. провести опрос участников рабочих групп либо путем интервьюирования, либо с помощью анкет. Тем более, что круг участников не так широк. Такая работа позволила бы преодолеть излишний формализм и избежать некоторых повторов при описании сценариев. А главное, трансляция мнений экспертов, анализ их рефлексий по поводу проделанной работы, не только бы наполнила диссертацию диалогами, но и позволила наметить основные тенденции развития этноэкспертизы не только на основе личного опыта диссертантки.

В целом, диссертация Е. Н. Даниловой заслуживает положительной оценки как комплексное исследование, основанное на большом фактическом материале. Текст диссертации свидетельствует о хорошей профессиональной подготовке соискателя, умении ставить и решать сложные исследовательские задачи. Основные обобщения и выводы, сделанные соискателем, обоснованны, достоверны и органично вытекают из собранных и интерпретированных автором данных.

Диссертация Е.Н. Даниловой «Этнологическая экспертиза в теории и практике современной российской науки» является завершенной квалификационной работой, которая по критериям актуальности, научной новизны, обоснованности и достоверности выводов, соответствует п. 9 действующего Положения о присуждении ученых степеней. Диссертация содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной

защиты, что свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Автореферат отражает основное содержание диссертации. Материалы и результаты получили отражение в опубликованных печатных трудах автора. Большинство положений работы апробировано в ходе выступлений на международных, всероссийских конференциях. Рецензируемая работа соответствует критериям диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук, а ее автор, Данилова Елена Николаевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4 – Этнология, антропология и этнография.

Официальный оппонент
профессор кафедры истории и археологии
Тульского государственного педагогического
университета им. Л.Н. Толстого,
доктор исторических наук
(5.6.4 – Этнология, антропология и этнография),
профессор

 Мартынова Елена Петровна

05 декабря 2022 года

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого»

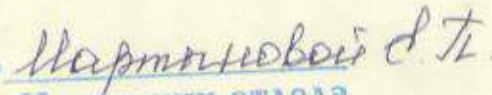
300026 г. Тула, пр-т Ленина, 125

Телефон: (4872)35 14 88, (4872) 35-91-62;

E-mail: info@tsput.ru

официальный сайт: <https://www.tsput.ru>

 Подпись Мартыновой Е.П.
Сердюк. Начальник отдела
деятельности по производству и связи